

До вершины наконец оставалось рукой подать.

Ци Гу тяжело дышал:

— П-передохнём немного. Иначе поднимемся, а сил драться уже не останется.

Люди, духи и золотая жаба тут же остановились.

Всё равно что сказал Ци Гу — то и правильно.

Кто-то сразу расстелил покрывало, кто-то без напоминаний протянул ему воду и снеки, а золотая жаба ещё и щедро присыпала всё потоками лести.

Контраст с первым выпуском был разительным.

□Хорошо-хорошо, всё, он официально стал тираном этого шоу!□

□И не просто стал — остальные ещё и добровольно ему подчиняются.□

□Этот выпуск реально... без Ци Гу они бы всей группой легли, да?□

□Какая там группа. Вместе с ними лёг бы весь район у подножия.□

□Жители Цинцзи уже обливаются холодным потом.□

□У-у-у, спасибо Ци Гу, что спасаешь мою драгоценную шкуру! Если бы я сейчас не боялся до смерти, вышел бы и принёс тебе снеков.□

□Я тоже.□

□Вы двое, осторожнее. Если уж хотите что-то принести, дождитесь, пока они закончат ловить призрака, и встречайте у подножия. Кстати, съёмочная группа, наверное, уже почти спустилась?□

□Интересно, что там сейчас с Ша Чуанем.□

Сун Ань действительно уже привёл съёмочную группу к подножию и как раз отчитывался в Weibo, что все благополучно добрались.

Едва он закончил сообщение, как заметил неподалёку на песчаной земле человека, будто спавшего в красном спальном мешке.

Это ещё кто? Как он спустился быстрее них?

Сун Ань удивлённо подошёл ближе... и обнаружил, что никакого красного спальника там не было. Это лежал Ша Чуань, полностью обескровленный и весь окрашенный собственной кровью.

Сун Ань поспешно вызвал полицию, чтобы местные сотрудники забрали тело, а затем тревожно открыл трансляцию и проверил, как продвигаются дела наверху.

Едва включил — увидел, как Ци Гу с огромным удовольствием отрывает зубами мясо от куриной ножки.

Сун Ань:

— ...

И зачем он вообще о нём переживал?!

Он переключился на раздел ежедневных отметок фанатов Ци Гу и тут же продлил сегодняшнюю отметку.

Но, заглянув туда, Сун Ань заметил одну любопытную деталь: в супертеме Ци Гу кто-то распространял очень странные заявления. Например, утверждал, что Ци Гу за всё время собственноручно уничтожил лишь одного злого духа потому, что все остальные призраки на самом деле ему подчинялись и помогали создавать нужный образ.

Никакого настоящего спасения или поимки якобы не было.

Сун Ань ненадолго замолчал.

— ...Даже такой нишевый повод для травли умудрились придумать. Ци Гу, ты реально стал знаменитым.

Сун Ань написал:

□Даже настолько нишевую придирку сумел найти. Ты случайно не гений?□

Сарказм сочился из каждого слова.

Пользователь ему не ответил — разумеется.

Ведь этот аккаунт принадлежал проплаченным хейтерам, которых Вэй Цай нанял травить Ци Гу.

Сейчас они были заняты по горло: вручную входили в другие аккаунты и продолжали публиковать новые нападки.

Да, именно так. Невезучий Вэй Цай умудрился совершенно естественным образом нарваться на новичков среди компаний проплаченных комментаторов. Аккаунтов у них было мало, живых сотрудников — ещё меньше, а денег на программу-бота для массовой автоматической отправки не хватало. Поэтому каждый пост приходилось публиковать вручную, один за другим.

Вэй Цай уже досиделся до глаз панды. Он долго ждал, но так и не увидел, чтобы травля Ци Гу поднялась в горячий поиск, и отправил главе этой конторы один вопросительный знак.

Главарь хейтеров:

□ Не торопи. У меня свой ритм. Не переживай: до рассвета я обязательно подниму травлю Ци Гу в горячий поиск. Иди спать. Завтра гарантирую тебе большой сюрприз. □

После этого тот снова принялся по одному менять устройства и переключать аккаунты.

Вэй Цай был слишком уставшим и к тому же в отвратительном настроении, поэтому не стал проверять, как именно подрядчик сейчас выполняет работу. Выпил стакан молока и лёг спать.

*

Под бледным лунным светом на самой вершине Цинцзи будто из пустоты возник огромный храм.

Он выглядел невероятно роскошно и расточительно — даже самых пышных хвалебных слов едва хватило бы, чтобы описать его. Сквозь резные окна и щели дверей просачивался яркий свет множества свечей, а наружу волнами плыл дурманящий аромат сандала.

Над входом висела торжественная тёмно-синяя табличка с двумя иероглифами: «Храм желаний».

□ Мамочки. Увидел бы такое в другом месте — обязательно зашёл бы и пару раз поклонился. □

□ Ничего себе. Этот призрак настолько богатый?.. *показывает пальцем* □

□Как же жутко-а-а-а! В такой глухой дикой местности чем роскошнее здание, тем оно подозрительнее! У кого хватит смелости зайти сюда поклониться?□

□Говорю за себя: я бы реально решил, что просто плохо изучил информацию и не знал, что на горе есть храм. А потом радостно побежал бы внутрь просить богатства.□

□Просить богатства — слишком жизненно.□

□Но вообще всё не так страшно, да? В нормальном храме никто же, загадывая желание, не говорит: «Отдам столько-то лет жизни в обмен на это».□

На вершине завывал ночной ветер, прижимая одежду к телам и обрисовывая силуэты.

Навстречу этому ветру, несущему томный аромат сандала, группа двинулась вперёд.

Когда до Храма желаний оставалось чуть больше десяти метров, двери будто почувствовали их приближение. Огромные, высотой пять-шесть метров, золотые створки, инкрустированные бесчисленными драгоценностями, начали медленно раскрываться с тяжёлым глухим грохотом.

Ци Гу увидел бесчисленные искривлённые красные нити, похожие на кровеносные сосуды. Они тянулись из сияющего золотом храма вниз по горе, извивались, были то толстыми, то тонкими, на вид хаотичными, но служили одной цели — несли в Храм желаний бесчисленные предметы обмена.

Пубу Гэсан тоже увидел эти сосуды. Детское лицо стало серьёзным. Он шагнул вперёд:

— Оставьте это мне. Я перережу всю эту дрянь.

Ци Гу видел, что способности у него неплохие.

— Насколько уверен?

— На десять из десяти.

С этими словами Пубу Гэсан вытащил из маленькой сумки золотой жезл для усмирения демонов длиной примерно с ладонь. По форме он немного напоминал гантель, только один конец был похож на фонарь, а второй заканчивался трёхгранным остриём. Жезл был сделан из чистого золота и украшен множеством бирюзы, лазурита и красного коралла — роскошный и ослепительный.

Но если бы был выбор, Пубу Гэсан очень не хотел бы использовать этот магический предмет.

Камни на нём слишком легко выпадали, а у самого Пубу Гэсана было лишь право пользоваться жезлом. По сути, предмет принадлежал тибетской буддийской традиции.

Иными словами, если камень выпадет, вставлять новый придётся за собственные деньги.

Почти вся его жалкая зарплата и так уходила на ремонт этой проклятой штуки.

Так дальше пойдёт — и до работы в кредит недалеко.

Ци Гу взглянул на предмет в его руке и слегка кивнул:

— Тогда мы войдём первыми.

Му Синчэнь ещё не успел осмыслить:

— Учитель, а брат точно справится? Он же ребёнок...

Ци Гу ответил предельно кратко:

— ...Точно лучше тебя.

Му Синчэнь молча закрыл рот и направился к Храму желаний.

Они ещё не успели подняться по ступеням перед храмом, а один только тёплый дурмящий воздух, плывущий изнутри, уже заставил людей с более слабой сопротивляемостью почувствовать головокружение.

Ясные глаза Му Синчэня и Лао Ли постепенно затуманились. Они пошли к дверям всё быстрее, а потом и вовсе перешли на бег, будто внутри увидели всё, чего желали всю жизнь.

Линь Ханьчжи колебался мгновение и, прежде чем Ци Гу успел посмотреть на него с подозрением, сам тоже побежал к двери.

Ци Гу пошёл следом. Два духа — тоже.

□Нет??? Малой, ты что сейчас делаешь?!□

□Вот это да. А кто говорил, что «слегка разбирается»?□

□Вы ещё не поняли? Почти все гости этой программы любят изображать свинью, чтобы потом сожрать тигра.□

□Хотя настоящие свиньи тоже бывают. Например, Ша Чуань...□

□Если я правильно вижу, у малого в руках жезл для усмирения демонов? Он ещё и с тибетским буддизмом связан?□

□«Жезл для усмирения демонов» звучит очень круто... так он из чистого золота? *тупо грызёт палец.jpg*□

□Сверху, ну ты даёшь... *закрывает лицо рукой и горько улыбается*□

□Брат, ты реально полез драться?!□

□Раз я не могу стать учеником Ци Гу, можно я стану учеником малого? Я крепкий, могу катать учителя на спине как лошадка.□

□Нет, малому уже восемь лет, он наверняка вырос из «покатушек на лошадке». Малой, возьми лучше меня! Я профессиональный игрок, сто звёзд в ранге «Король славы»!□

В комментариях тут же развернулась яростная конкуренция за вакансию ученика.

Тем временем Ци Гу и остальные уже вошли в главный зал Храма желаний.

Внутри было ещё роскошнее, чем снаружи. Богатство переходило все границы, взгляд не успевал цепляться за детали. Даже зрители по ту сторону экрана словно начали понемногу попадать под воздействие. Выражалось это примерно так:

□А можно сейчас загадать духу желаний, что я хочу этот золотой храм?□

□Ну я просто хочу именно его-о-о~□

□Я тоже хочу!□

□Дух желаний: ...Я велел вам загадывать желания, а вы сразу мой дом потребовали? Вообще-то вы совсем себя чужими не считаете.□

В центре зала стояла величественная золотая статуя. На голове — ритуальная шапка, пальцы сложены в священный знак. Лицо доброе и милосердное, тонкие глаза и брови опущены вниз. На первый взгляд она и правда напоминала сострадательного Будду, скорбящего о страданиях

мира.

Ци Гу холодно усмехнулся и без лишних слов вырубил ребром ладони по очереди Му Синчэня, Лао Ли и Линь Ханьчжи, которые оказались под наваждением. Вообще-то он с самого начала собирался лишить их сознания. Просто не сделал этого снаружи, чтобы они не лежали под холодным ветром, не простудились и не начали кашлять.

Первые двое тут же рухнули.

Третий моргнул, помедлил и только потом медленно опустился на пол.

А оказавшись внизу и дождавшись, пока Ци Гу отвернётся, приоткрыл один глаз и стал наблюдать за происходящим. Побеждать в разгар битвы, просто лёжа и ничего не делая... какое же это опьяняющее чувство.

Безухий дух заметил и уже открыл рот:

— Ты...

Линь Ханьчжи бросил на него один взгляд.

Безухий дух мгновенно вспомнил, как этот человек прижимал его ногой к земле так, что он не мог пошевелиться.

Он молча закрыл рот.

Ци Гу с недоумением набрал на телефоне:

□Что случилось?□

Безухий дух замотал головой, словно погремушка:

— Ничего. Показалось.

Каменный дух незаметно сделал несколько шагов к безухому и встал между ним и золотой статуей.

Золотая жаба сама прыгнула к Ци Гу и тихо зашептала:

— Мастер, ну как? Победить сможете?

Ци Гу спокойно ответил:

— Будет немного хлопотно, но несложно.

Услышав это, золотая жаба сразу осмелела, выпятила грудь и крикнула статуе:

— Ты вообще кто такой, чтобы использовать ту же цветовую гамму, что и я?!

Ци Гу:

— ...

Когда Лао Ли упал, телефон с трансляцией, естественно, тоже грохнулся на пол. Зрители уставились на почерневший экран, где остался только звук, и в головах у всех было одно сплошное ???

□Нет, что случилось? Почему внезапно всё почернело? Я аж подпрыгнул.□

□Я тоже.□

□Мне показалось, я увидел, как Ци Гу вырубил Му Синчэня?□

□То есть Лао Ли тоже вырубили?□

□А нас ещё и ослепили. Теперь вообще ничего не видно... Вот так ваша съёмочная группа обращается с драгоценными господами-зрителями, да? (шутка)□

□А братец Ва чего вдруг начал провоцировать? Какой боевой.□

□Ощущение, будто прямой эфир превратился в радиоспектакль...□

□Спасите. Когда ничего не видно и можно только слушать, почему-то ещё страшнее, чем когда всё показывают.□

□Ш-ш... скажу одну прохладную вещь. Вам не кажется, что там слышно очень тихое дыхание? С тех пор как они вошли в Храм желаний, оно не прекращалось ни на секунду.□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949031>